

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, имѣющаго выходить 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не мѣнѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 руб., съ доставкою и пересылкою.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морского духовенства: С.-Петербургъ, Подъяческая ул., д. № 32-й.

Объявленія печатаются по 10 коп. за мѣсто, занимаемое строкой цецеро, если объявленіе печатается болѣе одного раза, и 15 коп.—если печатается 1 разъ.

№ 11

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 11

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

СПИСОКЪ

духовнымъ лицамъ вѣдомства Протопресвитера военнаго и морского духовенства, кои Всемилостивѣйше пожалованы ко дню Священнаго Коронаванія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

О Р Д Е Н А М И:

Св. Владимира 3-й степени: настоятель Карскаго военнаго собора, протоіерей Даміанъ *Ворущъ*.

Св. Анны 2-й степени: протоіерей соборовъ— Преображенскаго всей гвардіи Іоаннъ *Философовъ*, Сергіевскаго всей артиллеріи Николай *Покровскій*; церквей: Преображенской при домѣ Протопресвитера военнаго и морского духовенства Александръ *Соколовъ* и церкви л.-гв. Семеновскаго полка Сергій *Богоявленскій*.

Св. Анны 3-й степени: протоіерей церкви-Кіево-Прозоровской военно-крѣпостной Василій *Савиничъ*;

Ильинской Охтенскаго пороховаго завода въ С.-Петербургѣ Тимоѳей *Дивовъ* и при С.-Петербургской исправительной тюрьмѣ морского вѣдомства Григорій *Фалотинскій*; Священники: церкви 40-го пѣхотнаго Кольванскаго полка Платонъ *Беневоленскій* и Севастопольскаго адмиралтейскаго собора Стефанъ *Таворовъ*.

Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои за службу по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морского духовенства награждены Св. Синодомъ ко дню священнаго Коронаванія **ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ**.

А) *Палицею*—церкви С.-Петербургскаго клиническаго военнаго госпиталя протоіерей Алексій Ставровскій; настоятель Кронштадтской Владимірской военной церкви, протоіерей Василій Салтыковъ; Сергіевскаго всей артиллеріи собора протоіерей Димитрій Никитинъ; церкви 2-го драгунскаго С.-Петербургскаго полка, протоіерей Симеонъ Бѣлявскій; лейбъ-гвардіи сапернаго баталіона протоіерей Василій Холмовскій; Б) *саномъ протоіерея*—77-го Тенгинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя **АЛЕКСІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА** полка, священникъ Теофилактъ Романовъ; офицерской стрѣлковой школы, священникъ Григорій Лапшинъ; В) *наперсны мѣкрестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—28-го драгунскаго полка протоіерей Александръ Воскресенскій; первой резервной артиллерійской бригады протоіерей Николай Богословскій; кронштадтской

морской Богоявленской церкви, протоіерей Іоаннъ Успенскій; 126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка, священникъ Константинъ Верольскій; 136-го пѣхотнаго Таганрогскаго полка, священникъ Іоаннъ Буальскій; Преображенскаго всей гвардіи собора, священникъ Александръ Златковскій; 7-го драгунскаго Новороссійскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА полка, священникъ Іоаннъ Коверинскій; 37-го драгунскаго военнаго ордена полка, священникъ Алексій Петровъ; Бобруйскаго дисциплинарнаго баталіона, священникъ Алексій Васильевъ; третьей Кавказской (туземной) стрѣлковой дружины, священникъ Романовъ Дарчіа; 14-го пѣхотнаго Енисейскаго полка, священникъ Петръ Петровскій; законоучитель церковно-приходской школы при Гаваньской Свято-Троицкой гор. С.-Петербурга церкви, священникъ Александръ Разумовъ, *камиллавою* — 33-го драгунскаго Изюмскаго полка, священникъ Петръ Холщевниковъ; 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка, священникъ Александръ Орловъ; церкви лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, священникъ Теодоръ Соловьевъ; 25-го пѣхотнаго Выборгскаго полка, священникъ Алексій Борисоглѣбскій; 158-го пѣхотнаго Кутаисскаго полка, священникъ Михаилъ Нечаевъ; Курской военно-Покровской церкви, священникъ Теодоръ Поповъ; Кизиль-Арватской военной церкви, Закаспійской желѣзной дороги, священникъ

Николай Джіоевъ; 8-го Кавказскаго пѣхотнаго резервнаго (кадроваго) баталіона, священникъ Михаилъ Покровскій; Д) *скудьею*—64-го пѣхотнаго Казанскаго полка, священникъ Павелъ Скородумовъ; 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка, священникъ Сергій Архангельскій; офицерской каваллерійской школы, священникъ Іоаннъ Таранецъ; 1-го пѣшаго пластунскаго баталіона Кубанскаго казачьяго войска, священникъ Стефанъ Мамитовъ; 3-го гренадерскаго Перновскаго, короля Фридриха Вильгельма IV полка, священникъ Василій Истоминовъ; 6-го Кавказскаго резервнаго пѣхотнаго кадроваго баталіона, священникъ Леонтій Чилиевъ; 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка, священникъ Сергій Соловьевъ; 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка, священникъ Александръ Пославскій; 19-го драгунскаго Кинбурскаго полка, священникъ Измаиль Кавернинскій; 34-го драгунскаго Стародубскаго полка, священникъ Владиміръ Волочковъ; 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка, священникъ Патрикій Петровскій; 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка, священникъ Θεодоръ Бриллиантовъ, 106-го пѣхотнаго Уфимскаго полка, священникъ Андрей Карпинскій; 148-го пѣхотнаго Каспійскаго полка, священникъ Александръ Велицкій; Е) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода, съ грамотами*:— 14-го драгунскаго Литовскаго полка, протоіерей Елисей Никоновичъ; Тифлисскаго Николаевскаго собора

Кавказской арміи, протоіерей Димитрій Виноградовъ; Карскаго военнаго собора, священникъ Харитонъ Иніевъ; церкви св. пророка Іиліи, что на Охтенскомъ пороховомъ заводѣ, заштатный протоіерей Василій Гречаниновъ; Ж) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода, безъ грамотъ*:—57-го пѣхотнаго Модлинскаго полка, священникъ Іоаннъ Орловъ; 132-го пѣхотнаго Бендерскаго полка, священникъ Игнатій Пославскій.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Слово въ день рожденія Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Царя чтите (1 Петр. 2, 17).

Такъ внушаетъ св. Апостоль вѣрнымъ послѣдователямъ Христовой вѣры— «Царя чтите»; ибо отъ Самого Господа поставляется Онъ: «*Многю царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду*» (Притч. 8, 15), глаголетъ Господь; «*владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и емуже восхоцетъ, дастъ е*» (Дан. 4, 14). Царь, по волѣ Господней, есть могущественный Обладатель—Властелинъ земли своей; такъ какъ Ему «*дана есть отъ Господа держава, и сила отъ Вышняго*» (Прем. Солом. 6, 3) и «*все, еже (аще) восхоцетъ, сотворитъ, якоже царь обладай, и кто речетъ ему: что твориши?*» (Екклес. 8, 4) ибо «*сердце цареве въ руцѣ Божией*» (Притч. 21, 1). Онъ есть Божій Избранникъ,—надъ Нимъ всегда рука Господня; отъ Него судъ и правда, милость и истина. Онъ первый защитникъ и устроитель земли Своей, гроза всякой неправды, надежный хранитель и оплотъ законности, права и порядка, наилучшій защитникъ сирыхъ, обездоленныхъ, гонимыхъ, напастуемыхъ. Подобно тому, какъ въ человѣческомъ семействѣ весь строй, порядокъ, направленіе, благополучіе зависятъ прежде всего отъ мудрости, трудолюбія, душевныхъ качествъ отца семейства: такъ и въ громадной человѣческой семьѣ—въ государствѣ Царь является

солнцемъ, изливающимъ животворные лучи свои на всѣхъ вѣрноподданныхъ, вызывая ихъ къ жизни и плодотворной дѣятельности, Своею отеческою любовью возгрѣвая въ сердцахъ ихъ общую любовь, соединяя ихъ во единое нераздѣльное общество, единымъ духомъ проникнутое, единою жизнію живущее, по слову Христа: *«едино стадо и единъ пастырь»* (Іоан. 10, 16). *«Царя чтите»*. Онъ-Богодарованный Отецъ нашъ, и всѣ мы, сколько ни есть, дѣти Его, всею душою и чувствами своими, всею полнотою любви долженствующіе примкнуть къ Нему, какъ бы слиться съ Нимъ во единое, нераздѣльное, могучее государственное тѣло. *«Царя чтите»*. Христолюбивые воины, эти слова св. Апостола были изречены еще въ то время, когда христіане были людьми въ мірѣ какъ бы отверженными, гонимыми, когда всѣ они находились подъ властію царей язычниковъ—нерѣдко страшныхъ гонителей, преслѣдователей Христовой вѣры. Но такова сила любви Христовой, что и за гонителей-мучителей побуждаетъ она насъ молиться, и въ царѣ-язычникѣ научаетъ видѣть ставленника Божія, по слову писанія: *«сердце царево въ руцѣ Божіей»*... *«Владыцѣ Вышній царствомъ человеческимъ, и ему же восхоуцетъ, дастъ е»*. Тѣмъ болѣе намъ, русскимъ людямъ, искони православнымъ, должно быть близко это наставленіе Апостола: *«Царя чтите!»* Вѣдь у насъ съ нашими Государями связь кровная, историческая. У насъ народъ и Царь не что либо отдѣльное другъ отъ друга, а единое, нераздѣльное цѣлое: это семья, правда большая, но крѣпкая, дружная, славная семья. Какъ въ доброй семьѣ всѣ скорби и радости одинаково отражаются на всѣхъ членахъ: такъ и въ нашей государственной семьѣ въ различныхъ жизненныхъ обстояніяхъ одинаково принимаютъ участіе и Царь, и народъ. И что замѣчательно! Въ добромъ семействѣ всѣ благія начинанія исходятъ отъ отца: на Руси все доброе, свѣтлое, чѣмъ сильна и славна Россія, исходитъ отъ ея Государей. Они первые страдаютъ и ея скорбями, умѣряя этимъ самыя скорби вѣрноподданныхъ; они же ведутъ и направляютъ ее на путь славы и величія. Возьмемъ нѣкоторые на выдержку отдѣльные моменты нашей многознаменательной исторіи. Не Ольга ли и Владиміръ св. князья русскіе даровали намъ самое неоцѣнное благо—вѣру Христову православную? Въ злое время татарщины, кто спасалъ, кто стоялъ, кто защищалъ, кто поддерживалъ падающій духъ, кто берегъ Россію, не щадя живота своего, ради спасенія ея принимая страшныя-смертныя муки, какъ не Богомъ поставленные вожди наши?! Вспомнимъ Михаила Черниговскаго, Романа и проч. честныхъ страдальцевъ за св. вѣру и землю нашу, а также

и св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, честныя мощи котораго служатъ благословеніемъ царствующаго нашего града. Настало время смутное, безначальное, время самозванцевъ: тяжело было. Но идея государственности, сохраняемая въ умахъ лучшихъ людей: Иова, Гермогена, Минина, Пожарскаго, Сусанина, привела насъ къ Михаилу Θεодоровичу Романову, Родоначальнику нынѣ благополучно царствующаго нашего Благочестивѣйшаго Государя Императора. Петръ I, своимъ великимъ умомъ созерцаая грядущее, вводитъ насъ въ сонмъ европейскихъ державъ. Блестящій вѣкъ Екатерины возводитъ Россію на высоту, для многихъ государствъ недосыгаемую. Вотъ славный 12-й годъ. Кому какъ не Царю своему Александру I, величію души его обязана земля русская освобожденіемъ своимъ отъ грознаго нашествія Наполеона? И не одна Россія! Вся Европа видѣла въ немъ своего ангела-освободителя отъ руки безмѣрно гордаго воителя. Свидѣтель сихъ достославныхъ событій сей величественный Божій храмъ, воздвигнутый Богу славы въ память чуднаго Его посѣщенія! ¹⁾ А незабвенный, вѣчно блаженный памяти Отецъ нашего Благочестивѣйшаго Государя Императора, Императоръ Александръ-Освободитель, Царь-мученикъ! Да развѣ возможно въ слабомъ словѣ исчислить тѣ неоцѣненные блага, которыя излились на Россію и народы славянскіе отъ полноты Его любвеобильнаго сердца?! За то, едва ли найдется на Руси простая хижина, гдѣ бы на самомъ почетномъ мѣстѣ не висѣлъ портретъ Его.

Но все это времена прошедшія. Что скажемъ о настоящемъ? Скажемъ одню. Подъ державою сына Царя-Освободителя, нашего возлюбленнаго, обожаемаго Государя Императора Александра Александровича, мы — Россіяне — наслаждаемся полнымъ покоемъ, смѣло глядимъ въ будущее, и не страшны намъ враги; ибо съ нами Царь; широко Его любвеобильное сердце, Самъ Господь умудряетъ стопы Его. Но что особенно важно, что еще болѣе связываетъ насъ дѣтей съ Царемъ-Отцемъ нашимъ, что зоветъ насъ на горячую молитву къ Господу и Царицѣ небесной, — это Тотъ, Который нынѣ пространствомъ далеко отъ насъ, духомъ же съ нами, Богохранимый царственный Первенецъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ.

Въ державныхъ заботахъ о благѣ и счастья Россіи, нашъ Благочестивѣйшій Государь Императоръ, нашъ Царь-Отецъ не усумнился вѣрить своего возлюбленнаго Первенца бурнымъ стихіямъ морскимъ, не усумнился на долгіе

¹⁾ Казанскій Соборъ, въ С.-Петербурѣ.

мѣсяцы разлучиться съ Нимъ. И вотъ, напутствуемый благословеніями Родителей и всего народа русскаго, обтекаеть Онъ веси, грады и государства, устремляется и въ тѣ отдаленныя страны, которыя столь долгое время были мѣстами юдоли и плача,— дабы и тѣ, которые въ силу историческихъ условій, обширности нашего отечества, отдаленности нашихъ окраинъ, являлись до сихъ поръ какъ бы «людьми ходящими во тьмѣ» (Ис. 9, 2), насладились зрѣніемъ лица Его, познали, что и они суть нераздѣльные члены единого, могущаго тѣла— государства Россійскаго, что и они, не смотря на отдаленность, также близки и дороги любвеобильному сердцу Помазанника Божія. «Царя чтите».

Съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ русскіе люди за шествіемъ Царственнаго сына— Первенца. Самыя горячія молитвы о вожденномъ здравіи и благоденствіи Его во всѣхъ Божіихъ храмахъ возносятся къ престолу Царя славы. И не презрѣлъ Господь моленія вѣрныхъ своихъ, услышалъ мольбу Царственной Матери и надъ сыномъ явилъ дивное Свое промышленіе. Тамъ, на отдаленномъ востокѣ, среди дружественнаго намъ народа, рука фанатика— безумца совершенно неожиданно поднялась поразить Царственнаго Первенца, повергая въ ужасъ всю Россію, смущеніемъ невыразимымъ исполняя сердца Родителей. Но Всемогущій, непрестанно пекущійся о всѣхъ твореніяхъ, наче же о вѣрныхъ Своихъ, и на сей разъ явилъ намъ великую милость Свою. Онъ дивно спасъ отъ смертной опасности всѣмъ намъ дорогаго Царственнаго путешественника. Возблагодаримъ же, о Россіяне, отъ всего сердца, нашего небснаго Благодѣтеля за сіе новое и великое къ нимъ благодѣяніе и постараемся въ жизни своей быть достойными этихъ превеликихъ Его милостей,— послушаніемъ вѣрѣ святой православной, преданностію и крѣпкою любовію къ Царю-Отцу, неуклоннымъ исполненіемъ закона, исходящаго изъ устъ Его. «Царя чтите».

И се дивно! Онъ—сынъ Царевъ, онъ—Наслѣдникъ престола, въ сознаніи великихъ задачъ своего будущаго служенія, оправившись едва отъ потрясеній, ввѣряясь водительство Божію и покрову Пречистой Богородицы, намѣревается свершать свое царственное шествіе,—и не страшатъ Его ни трудности и опасности путешествія, ни многія тысячи верстъ, которыя подлежатъ Ему до крова родительскаго: благо и счастье того народа, править которымъ въ будущемъ Онъ призванъ по волѣ Царя Царствующихъ,—вотъ что предносится Ему юному царственному взгляду. Это ли, христоробивые воины, не любовь къ намъ Царя нашего и благословеннаго Его семейства?!

Это ли не отеческое попеченіе Его о насъ?! Какъ же и намъ, дѣтямъ Его, не отвѣчать Ему всепреданною сыновнею любовью, какъ не подчиняться Его велѣніямъ, всегда направляемымъ ко благу нашему, какъ не молиться за Него, какъ за Отца-благодѣтеля, хранителя, устроителя, промыслителя земли нашей, всѣмъ жертвующаго для ея блага и счастья?! Какъ не исполнять этотъ великій завѣтъ св. апостола: «Царя чтите»?! Онъ, Государь, наше благо, счастье и радость. Силенъ, счастливъ, радостенъ Онъ: сильны, могучи, счастливы и мы, Россіяне... А посему въ сей день, Царскій день, день рожденія Богохранимаго Государя Наслѣдника Цесаревича, особенно въ виду дивной Божіей милости, явленной надъ главою Его, да воззоветъ благословенная Россія къ престолу Божію: Боже, храни Царя! Владычице, матернимъ покровомъ своимъ укрой семью Его! успокой мятущейся духъ Матери! благопоспѣши Наслѣднику въ пути Его! цѣла и невредима возврати Царственнымъ родителямъ, — на радость, благо и счастье намъ — вѣрнымъ рабамъ Твоимъ...

Священникъ Алексѣй Тубасовъ.

Поученіе въ недѣлю о слѣпомъ.

Въ евангельскомъ чтеніи нынѣшняго дня сообщалось намъ, слушатели-христіане, объ одномъ изъ дивныхъ и благодѣтельныхъ дѣяній, совершенномъ Господомъ нашимъ І. Христомъ во время земной Его жизни, — о дарованіи Имъ зрѣнія слѣпцу, отъ самаго рожденія не видящему свѣта Божьяго. Иисусъ Христосъ помазалъ этому слѣпцу очи брѣніемъ, сказавши ему при этомъ: «иди, умойся въ купѣли Силоамстѣ». Пошолъ онъ, сдѣлалъ то, что повелѣлъ ему Господь, и — за минуту предъ тѣмъ несчастный слѣпецъ, сталъ теперь счастливѣйшимъ изъ людей: онъ получилъ зрѣніе, впервые увидѣлъ прекрасный міръ Божій, а вскорѣ, затѣмъ, и Творца его-Богочеловѣка, даровавшаго ему такую милость, — отверзшаго ему очи. Представте себѣ теперь то чувство невыразимой радости и ту искреннѣйшую и живѣйшую благодарность, какую ощутилъ въ себѣ облагодѣтельствованный слѣпецъ къ своему Божественному Благодѣтелю!

Слушатели-христіане! Всякое слово Спасителя нашего для насъ — святѣйшій законъ, всякое Его дѣяніе — драгоцѣннѣйшій образецъ для подражанія. И то, о чемъ мы слышали въ сегодняшнемъ евангеліи можетъ и

должно имѣть для насъ такое именно значеніе. Правда, отверзати очи слѣпымъ, какъ это совершилъ Спаситель, мы не можемъ, — это дѣло всемогущества Божія. Но не возможность полного и точнаго подражанія въ этомъ случаѣ не должна отклонять насъ отъ подражанія вообще; мы обязаны дѣлать это по мѣрѣ силъ и возможности. Несчастныхъ слѣпцовъ мы нерѣдко и не мало видимъ и встрѣчаемъ въ жизни; они всегда возбуждали, возбуждаютъ и будутъ возбуждать къ себѣ наше искреннее сочувствіе и состраданіе, и самый крайній и отчаянный злодѣй едва ли рѣшится завѣдомо обидѣть слѣпота. Но сочувствовать слѣпцамъ и не обижать ихъ — мало; мы должны по возможности помогать имъ, стараться облегчать ихъ бѣдственное состояніе, имѣя для себя высочайшимъ примѣромъ самого Господа, отверзшаго очи слѣпому. Къ чести христіанъ, и людей вообще, нужно сказать, что не мало уже сдѣлано ими для облегченія тягостной участи слѣпцовъ; не мало сдѣлано для нихъ и у насъ въ Россіи, хотя еще многое остается сдѣлать. Заботливость объ этихъ несчастныхъ прежде всего заставила привести въ извѣстность общее число ихъ въ нашемъ отечествѣ. Оказалось, что у насъ въ Россіи на всемъ ея обширномъ пространствѣ, живутъ цѣлыя сотни тысячъ такихъ страдальцевъ; одни изъ нихъ совершенно лишены зрѣнія, другія въ большей или меньшей степени страдаютъ болѣзнями глазъ и не могутъ надлежащимъ образомъ пользоваться зрѣніемъ. Изъ всего ихъ числа многія тысячи несчастныхъ принадлежатъ къ лицамъ военнаго сословія, а изъ послѣднихъ значительная часть лишилась зрѣнія въ послѣднюю нашу войну съ турками. Эти слѣпцы, не щадя своей жизни и проливая свою кровь за вѣру православную, за честь Россіи, за жизнь, свободу и честь нашихъ братьевъ по вѣрѣ — славянъ, сдѣлали свое дѣло: доставили господство вѣрѣ православной, славу Россіи и счастье славянамъ; — но, осчастлививши другихъ, сами они вернулись домой глубоко несчастными, лишившись драгоцѣннѣйшаго зрѣнія. Они, повторяю, сдѣлали свое дѣло: теперь наша очередь; теперь мы должны придти на помощь къ нимъ, какъ они сами самоотвержено шли на помощь своимъ ближнимъ; нашъ священный долгъ помочь имъ, подражая, по мѣрѣ силъ, Божественному примѣру нашего Спасителя. Къ счастью въ этомъ добромъ и великомъ дѣлѣ начало уже положено, и съ высоты Царскаго трона намъ поданъ примѣръ милосердія къ несчастнымъ слѣпцамъ и заботливости объ ихъ горькой участи. По мысли и желанію незабвеннаго нашего Царя-Мученика, въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича,

Августѣйшая супруга его, тоже уже въ Бозѣ почившая, Императрица Марія Александровна, заботясь о несчастныхъ воинахъ, лишившихся зрѣнія во время послѣдней русско-турецкой войны, съ материнскою любовью создала въ Петербургѣ особый пріютъ, названный «убѣжищемъ слѣпыхъ», — для призрѣнія этихъ несчастныхъ и для обученія ихъ различнымъ, доступнымъ въ ихъ положеніи мастерствамъ. Въ настоящее время это святое дѣло находится подъ Высочайшимъ покровительствомъ нынѣ благополучно царствующей Государыни Императрицы **МАРИИ ОЕОДОРОВНЫ**, значительно Ею разширено и находитъ себѣ подражателей и въ другихъ мѣстахъ; — такъ, въ городахъ Москвѣ, Кіевѣ и др. уже возникли подобныя же Петербургскому пріюту, школы и попечительства для слѣпыхъ всѣхъ сословій. Но Высочайшая Покровительница и Попечительница о несчастныхъ слѣпцахъ не довольствуется этимъ: Ея завѣтная мечта — не оставить безъ призрѣнія ни одного слѣпца по всему лицу земли Русской, освѣщая непроглядный мракъ ихъ жизненной ночи свѣтомъ своего участія и примѣра. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Она исходатайствовала у своего Вѣнценоснаго Супруга Высочайшій Указъ о томъ, чтобы дѣло призрѣнія слѣпыхъ сдѣлать общимъ достояніемъ Государства, чтобы познакомить съ нимъ и привлечь къ участію въ немъ всѣхъ вѣрноподданныхъ Русскаго Государя. И вотъ, слѣдствіемъ такого ходатайства и послѣдовавшаго затѣмъ распоряженія, является то, что во всѣхъ церквяхъ обширной Россіи, въ тотъ воскресный день, когда на литургіи, какъ нынѣ, на примѣръ, читается евангельское повѣствованіе о томъ, какъ Господь исцѣлилъ слѣпорожденнаго, всѣ находящіяся въ храмѣ, чрезъ своихъ священнослужителей, призываются къ посильнымъ пожертвованіямъ въ пользу несчастныхъ слѣпцовъ. Съ подобнымъ призывомъ въ настоящемъ случаѣ обращаюсь и я къ вамъ, благ. и благосердные слушатели — христіане. Видите, какъ благотворно дѣло помощи несчастнымъ слѣпцамъ и какъ важно оно, будучи посильнымъ и возможнымъ съ нашей стороны подражаніемъ нашему Спасителю, а вмѣстѣ съ тѣмъ и исполненіемъ благой воли обожаемаго нами Монарха.

Да, дѣло весьма важное, великое дѣло! А великое дѣло требуетъ и средствъ великихъ. Чтобы пріютить многія и многія тысячи несчастныхъ страдальцевъ, чтобы устроить для нихъ по всей Россіи школы и пріюты, стоящіе всегда дороже обыкновенныхъ, нужно средствъ много. Матеріальныя средства одного человѣка, или нѣсколькихъ лицъ, какъ бы ни были онѣ велики, въ такомъ случаѣ почти ничто. Въ этомъ дѣлѣ необходима об-

щая матеріальная помощь и жертвы всего народа. Не мало, конечно, значить при этомъ и нравственное содѣйствіе, т. е. живое сердечное участіе и искренняя расположенность.

И такъ, слушатели—христіане, искренно сочувствуя благому дѣлу помощи несчастнымъ слѣпцамъ, удѣлимъ изъ нашихъ средствъ посильную помощь имъ, сообразуясь съ своимъ усердіемъ и возможностью. Не стѣсняйтесь незначительностью вашихъ приношеній: для добраго дѣла ничто не мало, ничто не лишне: давайте лишь съ усердіемъ, съ желаніемъ пользы этому благому начинанію. Быть можетъ, примѣръ усердно поданной бѣднякомъ копѣйки заставить кого нибудь дать гораздо болѣе. Божественный Учитель нашъ возвращалъ свѣтъ потухшимъ очамъ слѣпцовъ; мы же, слѣдуя Его высочайшему примѣру, постараемся по возможности облегчить плачевную участь этихъ несчастныхъ; нашими посильными жертвами доставимъ имъ средства и возможность трудится на пользу себѣ и ближнимъ. Это—великое благодѣяніе! Не забудемъ и того, что будущее всецѣло въ рукахъ Божіихъ: можетъ быть и наши собственные очи померкнутъ прежде нашей смерти, тогда то, что мы теперь вмѣстѣ съ другими сдѣлаемъ для несчастныхъ слѣпцовъ, пригодится и намъ самимъ.... Почтимъ же память незабвеннаго нашего Царя-Мученика и Его Благочестивой Супруги угодными Богу жертвами въ пользу слѣпыхъ. Послужимъ этому святому дѣлу, живо памятуя слова Священнаго Писанія: «блаженъ разумѣваяя на нища и убога, въ день лють избавить его Господь», ибо милующій нищаго и убогаго взаимъ даетъ Богу! Аминь.

Священникъ 15 драгунскаго Александрійскаго полка Алексій **Ершовъ**.

1890 года,

28 декабря.

Поученіе о необходимости молитвы для воина—христіанина.

«*Непрестанно молитесь*» (1-е Сол. V, 17).

Всякое доброе дѣло православный христіанинъ всегда долженъ начинать и оканчивать молитвой къ Богу. Помолись—и Господь благословитъ твое дѣло и не замедлитъ явить тебѣ свою помощь. Вставши отъ сна, молись Богу: благодари за Его милосердіе къ тебѣ, что Онъ, Милосердый, сохранилъ тебя здоровымъ и невредимымъ во время сна, и проси Его

всесильной помощи и благодати на нынѣшній день. Принимаясь за службу, за ученье, или за работу какую-нибудь, опять обращай съ молитвой къ Богу—и повѣрь, и служба твоя, и всякое занятіе твое пойдетъ легче и успѣшнѣе: Богъ не оставитъ тебя своею помощію. Передъ пріятіемъ пищи проси Господа, чтобы Онъ самую пищу благословилъ и сдѣлалъ ее здоровою и безвредною для тебя; послѣ обѣда благодари Господа за то, что Онъ насытилъ тебя земными благами и проси, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ не лишилъ и благъ небесныхъ. Отходя ко сну также проси Бога о прощеніи грѣховъ и прегрѣшеній, содѣянныхъ тобою въ теченіе дня, далъ бы тихій и спокойный сонъ и послалъ-бы тебѣ ангела-хранителя, «покрывающа и соблюдающа отъ всякаго зла». Непрестанно помните, братіе мои, что въ мірѣ все зависитъ отъ Бога. Онъ, Всемогущій, даетъ бытіе и жизнь всѣмъ тварямъ; поддерживаетъ и сохраняетъ жизнь каждаго существа; заботится о спасеніи человѣка; всему доброму помогаетъ и благословляетъ, а зло пресѣкаетъ и направляетъ къ благимъ послѣдствіямъ и цѣлямъ. Такимъ образомъ, значить, что Богъ не только сотворилъ міръ, но и управляетъ, заботится, промышляетъ о всемъ. Безъ воли Божіей, говоритъ слово Божіе, и волосъ не падаетъ съ головы нашей. И самые древніе еще языческіе народы сознавали это и говорили, что «безъ Бога-ни до порога». Какъ-же намъ, христіанамъ, не сознавать и не вѣровать, что въ мірѣ все зависитъ отъ всемогущаго и всеблагаго Бога, Творца и Промыслителя вселенной и какъ намъ ежечасно и ежеминутно не обращаться къ Нему съ молитвой? Но вы скажете: «какъ намъ постоянно молиться Богу, когда не успѣешь проснуться, «какъ нужно спѣшить на службу, на ученье или на работу»? Все это инѣ извѣстно; и вотъ потому-то я и повелъ съ вами рѣчь о необходимости непрестанной молитвы для христіанина, чтобы показать, что и въ вашемъ званіи и положеніи это возможно. Не то только молитва, когда ты устами произносишь ее, творишь на себѣ крестное знаменіе, бьешь поклоны и т. п.; но и то, когда умомъ и сердцемъ своимъ обращаешься къ Богу, когда и мысли и чувства свои возносишь горѣ, къ небу. Такимъ образомъ, ида на службу, стоя даже на часахъ, вмѣсто праздныхъ, пустыхъ, а иногда нечистыхъ и грѣховныхъ мыслей и разговоровъ, думай о твоей немощи въ дѣлѣ спасенія, приводи на память свои грѣхи и беззаконія и въ душѣ со смиреніемъ и любовію моли Господа о прощеніи и помилованіи тебя. И милосердый Господь услышитъ твою молитву, какъ Онъ услышалъ молитву мытаря, блудницы, разбойника; какъ принялъ молитву Моисея, при переходѣ

израильтянъ чрезъ Черное море; какъ принялъ молитву Давида, шедшаго на единоборство съ Голиафомъ; какъ услышалъ молитву царя Езекии на смертномъ одрѣ и даровалъ ему еще 15-ть лѣтъ жизни. Очевидно, что и солдату есть возможность молиться внутренно, духовно, нужно только захотѣть и приучить себя. Но если воинъ-христiанинъ можетъ и долженъ во время мирной жизни какъ можно чаще обращаться, хотя мысленно, къ Богу, своему Творцу и Промыслителю; то тѣмъ болѣе потребность въ Божественной помощи, а слѣдовательно и въ непрестанной молитвѣ къ Богу является въ военное время. Здѣсь ты каждый часъ, каждую минуту готовишься къ смерти; постарайся-же явиться предъ лицомъ нелицеприятнаго Судии—Бога, сколько возможно чище отъ грѣховъ. А этому способствуетъ также чистосердечная, усердная молитва, сознание своихъ грѣховъ и раскаяніе въ нихъ. Многіе изъ вашихъ предшественниковъ, старыхъ кавказскихъ воиновъ, предъ отправленіемъ въ походъ, имѣли обыкновеніе исповѣдываться и приобщаться св. Христовыхъ Таинъ. А во время самаго боя—мысль о Богѣ, твердая вѣра въ Него и непоколебимое упованіе на Его всесильную помощь ни на минуту не оставляли ихъ. Вотъ почему они и являлись побѣдителями враговъ Царя и Отечества. Приучись сначала побѣждать своихъ внутреннихъ, враговъ—свои страсти, свои пороки, избѣгай нечистыхъ и грѣховныхъ помысловъ—и никакой внѣшній врагъ тогда для тебя не будетъ страшенъ. Господь никогда не оставитъ тебя безъ Своей помощи и защиты! Одинъ генераль (дай Богъ ему царство небесное!), бывшій когда-то начальникомъ 21-й пѣхотной дивизіи (Петровъ), самъ рассказывалъ, что онъ, участвуя болѣе чѣмъ въ 60-ти сраженіяхъ и находясь въ бою противъ непріятеля всегда въ первыхъ рядахъ, ни разу не былъ раненъ: «Господь хранилъ «меня», говорилъ набожный генераль, «потому что предъ началомъ боя я «всегда, хотя мысленно, обращался съ пламенной молитвой къ Богу и про- «читывалъ псаломъ 90-й, и въ самомъ пылу сраженія мысль о Богѣ и на- «дежда на Его всемогущую помощь никогда не покидали меня ¹⁾».

Отъ васъ, какъ неграмотныхъ людей, не требуется непременно знаніе этого псалма (но кто можетъ постарайся заучить его); но съ тебя доста-

¹⁾ После сего былъ прочитанъ и объясненъ 90-й пс., въ которомъ изображается дивное дѣйствіе Промысла Божія о человекѣ, постоянно памятующемъ о Богѣ.

точно, если ты каждый разъ изъ глубины души воскликнешь: «Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному! Господи помилуй и спаси мя многогрѣшнаго!»
Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Лебедшкій.

5-го ноября 1889 г.

г. Т. Х. Шура.

Несостоятельность дуэли предъ судомъ христіанскаго ученія о чести, нравственномъ назначеніи человѣка и средствахъ примиренія оскорбленнаго съ обидчикомъ. ¹⁾

Не смотря на очень давнее происхожденіе дуэли, когда были иные возрѣнія, нравы и обычаи, которые совершенно не соотвѣтствуютъ не только смыслу религіозныхъ и нравственныхъ началъ, признаваемыхъ нами, но и характеру всего современнаго умственнаго и общественнаго развитія, этотъ средневѣковой обычай и до сихъ поръ держится, особенно въ нѣкоторыхъ кружкахъ общества, и имѣетъ своихъ защитниковъ.

Въ оправданіе дуэли, какъ средства, употребляемаго для защиты чести, выставляютъ обыкновенно высокое значеніе этого чувства въ жизни человѣка

¹⁾ Въ нашемъ органѣ была уже перепечатана изъ Церковн. Вѣстника статья объ этомъ предметѣ, въ которой кратко, но дѣловито и основательно показана была несостоятельность дуэли, какъ средства для рѣшенія спора о чести. Но намъ тогда уже казалось, что такое сжатое изложеніе этого предмета, ограничившееся указаніемъ только принципиальныхъ сторонъ, не для всѣхъ читателей можетъ быть достаточно и удовлетворительно и что этотъ предметъ, возбуждвшій въ послѣднее время вниманіе и толки въ обществѣ, въ нашемъ органѣ требуетъ большаго раскрытія его содержанія, равно какъ и болѣе подробнаго изложенія тѣхъ пунктовъ христ. ученія, которые показываютъ несостоятельность дуэли. Вотъ почему на послѣднемъ братскомъ собраніи нашемъ О. Протопресвитеромъ предложено было пишущему строки сія взять на себя этотъ трудъ. Не имѣвъ возможности, за множествомъ другихъ занятій, тогда же исполнить это предложеніе, мы рѣшились сдѣлать это теперь, для большаго раскрытія принципиальныхъ сторонъ указаннаго предмета и болѣе подробнаго освѣщенія его съ религіозной стороны. Въ духовной литературѣ нашей по этому предмету мы встрѣтили сужденія о немъ только въ двухъ проповѣдническихъ трудахъ нашихъ пастырей: въ извѣстныхъ военному духовенству поученіяхъ Протопресвитера А. А. Желобовскаго и въ «Словахъ и Рѣчахъ» прот. А. М. Иванцова-Платонова. 1884 г. (стр. 188—193). Въ виду могущей быть неизвѣстности для нѣкоторыхъ военныхъ пастырей послѣдняго сочиненія, мы не можемъ не рекомендовать его для выписки и въ полковыя бібліотеки. Солидный трудъ почтеннаго профессора-законоучителя состоитъ изъ весьма обстоятельныхъ и всѣхъ, съ ея софскимъ характеромъ, словъ и рѣчей, произнесенныхъ имъ главнымъ образомъ выпускнымъ воспитанникамъ Александровскаго военнаго училища въ Москвѣ и имѣющихъ богатое и живое примѣненіе къ условіямъ военнаго быта. Мы полагаемъ, что этотъ трудъ можетъ быть прочитанъ съ большимъ интересомъ и несомнѣнною пользою военными пастырями и ихъ образованными пасомыми.

и отсутствіе опоры для огражденія и возстановленія его, какъ въ положительномъ законѣ, такъ и въ общественномъ мнѣніи.

По словамъ защитниковъ поединка, жизнь сама по себѣ не можетъ быть цѣлью, и является лишь средствомъ къ выполненію нравственныхъ задачъ. Выше и дороже всего нужно считать честь, и жизнь наша на столько можетъ быть цѣнна и дорога, на сколько ею поддерживается наша честь; съ потерей же чести, она теряетъ свою цѣнность и приманчивость, и нѣтъ уже смысла и побужденій дорожить ею.

А между тѣмъ для нашей чести — этого нѣжнаго чувства — бываютъ такія оскорбленія, которыя нельзя подвести ни подъ какія правила положительнаго закона, но которыя наносятъ самыя чувствительныя раны нашему сердцу, глубоко отравляютъ нашу жизнь, унижаютъ насъ въ средѣ извѣстнаго кружка, и мы до тѣхъ поръ не можемъ успокоится душевно и показаться членомъ извѣстной корпорации и прямо смотрѣть имъ въ глаза, пока не получимъ нравственнаго удовлетворенія и не смоемъ кровію нанесеннаго безчестія. При томъ человѣкъ, находясь въ такомъ состояніи, чувствуетъ безотложную потребность испытать какое либо сильное нравственное потрясеніе, которое бы въ состояніи было заглушить мучительное чувство нанесенной обиды. Такимъ средствомъ и является дуэль, обставленная извѣнными правилами и условіями, отличающимися ее отъ простой драки.

Въ виду такого воззрѣнія на честь и способъ ея защиты, дуэль, по мнѣнію ея защитниковъ, имѣетъ большое нравственно-воспитательное значеніе въ общественной жизни людей: она устраняетъ беспорядки, пресѣкаетъ зло и отвращаетъ безчестіе, которому подвергается человѣкъ поруганный. Посредствомъ поединка пятно, нанесенное безчестіемъ, изглаживается. Такимъ образомъ дуэль замѣняетъ наказаніе и полагаетъ преграду дальнѣйшимъ обидамъ. Мысль, что за свои поступки придется отвѣчать жизнью, сдерживаетъ человѣка въ должныхъ границахъ и обуздываетъ его страсти. Поэтому, человѣкъ мужественный, защищающій свою честь съ опасностію жизни, тѣмъ самымъ совершаетъ подвигъ на защиту всеобщую¹⁾.

Таковы соображенія, приводимыя въ пользу дуэли, какъ средства для защиты чести.

Такъ какъ самое главное положеніе, которымъ защитники дуэли стараются утвердить и оправдать разумное и цѣлесообразное значеніе поединка,

¹⁾ См. «Цѣль, значеніе и примѣненіе поединка о судѣ чести въ прусской арміи» П. Д. Нечаева 1888 г., и брошюру «О дуэляхъ» Г. З. 1837 г.

заключается въ выше приведенномъ ученіи о чести, то и мы, для всесторонняго обсужденія этого предмета, постараемся прежде всего изложить христіанскій взглядъ на чувство чести и для этого выяснитъ слѣдующіе вопросы: какое благотворное значеніе имѣетъ честь въ нравственной дѣятельности человѣка? Можно ли честь полагать исключительно цѣлю нашего существованія и главнымъ мотивомъ и регуляторомъ въ нашихъ поступкахъ? Всегда ли совпадаютъ понятія и требованія чести съ предписаніями закона Божія и внушеніями совѣсти? Въ правѣ ли мы ставить честь выше всего на свѣтѣ, ея исключительно обуславливать цѣнность и приманчивость жизни, и безусловно жертвовать для нея своею жизнію? Что показываетъ намъ въ этомъ отношеніи исторія развитія человѣчества? Какая для насъ есть болѣе высшая задача, въ выполненіи которой и заключается нравственное достоинство человѣка и смыслъ его жизни и дѣятельности?

За изложеніемъ этого ученія, мы перейдемъ къ выясненію значенія дуэли, какъ средства для рѣшенія спора о чести. При разсужденіи объ этомъ предметѣ, сами собою возникаютъ слѣдующіе вопросы, которые мы и постараемся посылно рѣшить. Гдѣ кроется начало и причины происхожденія дуэли и можетъ ли она имѣть и въ настоящее время разумное и цѣлесообразное примѣненіе въ жизни? Въ состояніи ли дуэль привести къ положительному рѣшенію спора о чести и къ дѣйствительному примиренію соперниковъ? Освобождаетъ ли она отъ внутреннихъ страданій обидчика и какія пагубныя послѣдствія порождаетъ этотъ обычай? Дѣйствительно ли неизбежна въ жизни дуэль и нѣтъ ли другихъ, болѣе вѣрныхъ средствъ для возстановленія чести? Какое значеніе для нашей духовной природы имѣетъ христіанская заповѣдь о прошеніи обидѣ? Замѣтно ли теперь большее проникновеніе общества этимъ ученіемъ и какъ смотрятъ на дуэль въ послѣднее время?

Чувство чести коренится въ глубокой потребности человѣка любить другихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ быть любимымъ и уважаемымъ отъ нихъ. Призванный дѣйствовать въ общеніи съ другими, подобными себѣ существамъ, человѣкъ не можетъ жить и довольствоваться исключительно своимъ личнымъ мнѣніемъ о себѣ, но дорожить и интересуется мнѣніемъ о себѣ и другихъ людей. Эта потребность жить въ сознаніи другихъ людей и заслужить отъ нихъ одобреніе и признаніе за свою честную дѣятельность называется и въ нашемъ стремленіи, чтобы и по смерти своей оставить въ сознаніи другихъ честное имя и добрую память о себѣ.

И нужно сказать, что поставленное въ должныя границы чувство чести весьма благотворно сказывается въ нашей нравственной дѣятельности.

При должномъ развитіи и чуткости, оно не мало обуздываетъ злую волю человѣка и удерживаетъ его отъ многого худого изъ опасенія, какъ бы не унизить себя въ глазахъ другихъ и не подвергнуться публичному позору. И на оборотъ, оно же побуждаетъ его на добро и воодушевляетъ на совершеніе самоотверженныхъ подвиговъ, какъ показываютъ это многіе историческіе примѣры. Одна мысль уже, что другіе будутъ питать къ намъ за извѣстную дѣятельность любовь, уваженіе и признательность — много поддерживаетъ труженника иногда въ весьма тяжелой дѣятельности и окриляетъ и оживляетъ его. Вотъ почему и наши русскіе педагоги, проникнутые вполне духомъ христіанскаго ученія, отдають должное вниманіе чувству чести при воспитаніи человѣка¹⁾.

А какъ важна и необходима эта честь, соединенная съ уваженіемъ, довѣріемъ и любовью (въ смыслѣ авторитета), для успѣшнаго и плодотворнаго выполненія людьми извѣстныхъ высокихъ миссій!

Вотъ почему св. апостоль Павелъ, болѣе всѣхъ другихъ апостоловъ потрудившійся въ насажденіи христіанской вѣры между язычниками, такъ ревниво оберегалъ и защищалъ свое апостольское достоинство и честь своего безкорыстнаго служенія, вытекающаго изъ самоотверженной любви ко Христу и ближнимъ, ставилъ дороже самой жизни: *«лучше мнѣ умереть, чѣмъ если похвалу—честь—мою кто уничтожилъ бы»*, писалъ онъ къ христіанамъ въ Коринѣ (1 Кор. 9,15).

Такъ смѣло могъ выставить св. апостоль Павелъ столь высокое значеніе своей чести потому, что его понятіе о чести было неотдѣлимо отъ сознанія имъ своего призванія и исключительно полагалось имъ въ возможно лучшемъ выполненіи своего долга.

Но всегда ли у насъ бываетъ такая полная гармонія между понятіемъ и требованіемъ чести и повелѣніями закона Божія и совѣсти? Всегда ли наши стремленія къ чести ведутъ къ насажденію правды и любви между людьми и къ водворенію царства Божія на землѣ? Можемъ ли мы по этому ученію о нравственности исключительно основывать на понятіи о чести, полагать это чувство безусловно выше и дороже всего на свѣтѣ и имъ исключительно обусловливать цѣнность и смыслъ нашей жизни?

¹⁾ См. соч. Ушинскаго: «Человѣкъ какъ предметъ воспитанія», 2 ч., въ отдѣлѣ о воспитаніи чувствъ.

Въ виду-то такой возможности разлада и противорѣчія между требованіями чести и предписаніями закона Божія, мы не можемъ безусловно руководствоваться въ своей жизни стремленіемъ къ чести изъ опасенія, какъ бы не повредить нравственной чистотѣ своихъ дѣйствій и не довести себя до нарушенія воли Божіей.

Мы должны имѣть въ виду, что исключительная забота о чести порождаетъ желаніе во чтобы-то ни стало нравится другимъ людямъ и получать отъ нихъ славу. А для такого человѣка важно уже не столько его нравственное состояніе, сколько лестное представленіе о его личности въ сознаніи другихъ людей. Такой человѣкъ и при серьезномъ стремленіи къ нравственному совершенствованію будетъ существенно нуждаться, чтобы его признавали таковымъ и другіе, и въ случаѣ непризнанія онъ можетъ почувствовать недостатокъ надлежащаго побужденія и поддержки въ дѣланіи добра. Но это еще не все. При исключительной погонѣ за честью человѣкъ часто вынужденъ бываетъ сообразоваться въ своихъ дѣйствіяхъ главнымъ образомъ съ требованіями духа времени и воззрѣніями извѣстной среды, которыя имѣютъ однакожъ временное и условное значеніе и далеко не всегда оправдываются предписаніями закона Божія и внушеніями совѣсти. Для насъ достойно чести должно быть только то, что согласно съ волею Божіею и благомъ ближнихъ, что не противорѣчитъ здравому смыслу и нравственному чувству. Но исторія и наблюденіе показываютъ, что понятія и требованія чести не имѣютъ безусловно вѣрнаго, устойчиваго и всеобщаго значенія и часто идутъ въ разрѣзъ съ требованіями воли Божіей и противорѣчатъ внушеніямъ разума и нравственному чувству.

Такъ, исключительное стремленіе къ чести порождаетъ въ насъ тщеславіе и челоукоугодіе, могущія приводить насъ къ нарушенію воли Божіей. Вотъ почему, во избѣжаніе духовнаго идолопоклонства, забота о внѣшнимъ почетѣ не должна занимать и поглащать нашъ духъ на столько, чтобы изъ за него мы не имѣли нравственной возможности вдумываться въ слово Божіе, углубляться въ собственную совѣсть и тамъ находить главное руководство и побужденіе для своей дѣятельности.

Да и можно ли признать нравственное состояніе такого человѣка надежнымъ и прочнымъ, который не имѣетъ въ глубинѣ своего духа собственной нравственной опоры и находится въ постоянной зависимости отъ мнѣняющагося мнѣнія другихъ людей, которому приходится постоянно дрожать отъ мысли—понравится ли извѣстное его дѣйствіе другимъ и какъ они по-

смотреть на тотъ или другой его поступокъ. Поэтому, чтобы не быть тростию, вѣтромъ колеблемою, и имѣть нравственную устойчивость, мы должны выработать, при свѣтѣ христіанскаго ученія, собственное убѣжденіе и взглядъ и имѣть въ виду во всѣхъ обстоятельствахъ жизни и дѣйствіяхъ нашихъ сознаніе нашего долга.

Такая главная опора въ нашихъ поступкахъ сдѣлаетъ насъ на столько независимыми отъ внѣшняго почета, что мы будемъ его «имѣть какъ бы не имѣющіе», и, въ случаѣ возникновенія борьбы между внѣшнимъ почетомъ и чувствомъ долга могли бы смѣло сказать вмѣстѣ съ Апостоломъ Павломъ: *«для меня очень мало значитъ, какъ судите обо мнѣ вы, или какъ судятъ другіе люди»* (1 Кор. IV, 3).

При такомъ безстрастіи къ чести, христіанинъ всегда будетъ имѣть въ виду относительное значеніе человѣческихъ сужденій и приговоровъ, ихъ быструю переменъ и переходъ въ обратное, и потому въ случаѣ незаслуженнаго порицанія сумѣетъ терпѣливо перенести дурное мнѣніе о себѣ другихъ и неослабно и энергично выполнять свой долгъ. Поддержкою для него будетъ та «утѣшительная надежда, что когда нибудь наступитъ день откровенія, — день посѣщенія (1 Петр. II, 12), что часто бываетъ уже на этомъ свѣтѣ, но несомнѣнно и безусловно, когда всѣ предстанутъ предъ судъ Христовъ (Римл. XIV, 10; 2 кор. V, 10) ¹⁾.

Нагляднымъ примѣромъ такого отношенія къ внѣшней чести и славѣ міра сего является многочисленный сонмъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ праведниковъ: пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, святителей и другихъ великихъ угольниковъ Божіихъ, которые всю цѣнность и смыслъ жизни видѣли прежде всего въ исполненіи воли Отца небеснаго, и достоинство и честь своей личности полагали главнымъ образомъ въ выполненіи своего нравственнаго назначенія. Въ противоположность тѣмъ Іудеямъ, которые изъ пристрастія къ внѣшнему почету не могли порвать связь съ духомъ времени, чтобы отдать честь Христу (Евангеліе Іоанна 12 гл., 43 ст.), эти праведники, въ случаѣ несогласія мірскихъ требованій съ религиозно-нравственными, никогда не затруднялись жертвовать славою міра сего для живого и безпрепятственнаго проявленія славы Божіей. «Судите сами, справедливо-ли передъ Богомъ слушать васъ болѣе, нежели — Бога», смѣло сказали апостолы Іудейскимъ начальникамъ, запрещавшимъ имъ проповѣдо-

¹⁾ Христіанское ученіе о нравственности Мартенсена, 1-ая часть, стр. 366.

вать объ Иисусѣ Христѣ, и съ радостію претерпѣли отъ нихъ поношенія и страданія за вѣру Христову (Дѣян. 4, 19).

Но въ безмѣрно высокой степени эта черта проявляется въ общественномъ служеніи Господа нашего Иисуса Христа спасенію рода человѣческаго. Это служеніе постоянно сопровождалось со стороны враговъ Его превратными толкованіями Его чудесъ и ученія завистію, ненавистію, клеветою и злорадствомъ. И какіе противоположные отзывы и восклицанія Ему приходилось слышать отъ окружавшихъ Его слушателей и враговъ! Въ одно время Ему выражаютъ самыя торжественныя привѣтствія, какъ славному потомку Давида, долженствующему царствовать надъ Израилемъ: «осанна сыну Давидову»; въ другое же время противъ Него раздаются яростные крики: «распи, распни Его». Но, не смотря на всѣ эти поношенія и крики, Онъ безостановочно и неослабно совершалъ святое служеніе, руководясь въ немъ исключительно полною покорностію волѣ Отца Небеснаго и самоотверженною любовію къ людямъ. Въ исторіи Своего служенія и страданій Онъ стоитъ передъ нами, какъ «совершенный образецъ терпѣнія и чистой совѣсти при всемъ непризнаніи Его міромъ». И какъ спасительно для насъ при испытаніи нами искушеній и соблазна отъ чести или безчестія благоговѣйное созерцаніе этихъ страданій! Здѣсь особенно рельефно раскрывается различіе въ томъ, «что значитъ съ одной стороны имѣть честь у Отца Небеснаго, а съ другой имѣть честь у людей». Изъ болѣе глубокаго усвоенія Его служенія и страданій мы выносимъ лучшую мѣрку для «осанны» толпы, для воплей «распи Его» — той же самой толпы и будемъ правильно цѣнить «тѣ отвѣты, какіе духъ времени, народныя массы, вожатыя народа дають на вопросы»: «что такое истина, что такое праведность».

Не должны-ли поэтому и мы, ученики Его, въ благоговѣйномъ созерцаніи этихъ страданій искать себѣ побужденія и силы, чтобы и намъ, по примѣру Его, не ослабѣвать и не падать духомъ при незаслуженномъ безчестіи и быть готовыми идти въ своей дѣятельности «по такому пути, который поведетъ насъ между честію и стыдомъ». Можемъ-ли мы послѣ этого не дорожить своею жизнію, въ случаѣ оскорбленія нашей чести и легко ставить ее, «какъ говорится, на карту? Мы всегда должны живо помнить слова Божественнаго Учителя нашего, которыя Онъ говорилъ при выполненіи воли Отца небеснаго: «Мнѣ должно дѣлать дѣла Пославшаго меня, доколѣ есть день» (Ев. Іоан. IX, 4) и, въ подражаніи Ему, время нашей земной жизни, опредѣленное высшею Божественною волею, употреб-

лять не на исключительное поддержаніе нашей личной чести, но на дѣла, къ которымъ мы призваны.

Такъ мы должны относиться, по указанію слова Божія, къ чести и безчестию въ своей нравственной дѣятельности. Но не видимъ-ли мы подтвержденіе той же обязанности нашей и въ исторіи развитія человѣчества? Если бы люди не цѣнили жизнь и при всякихъ неудачахъ и незаслуженныхъ оскорбленіяхъ пренебрегали ею, мы никогда не достигли бы того духовнаго и матеріальнаго развитія, которымъ пользуемся теперь. Самое глубокое и чувствительное оскорбленіе испытываетъ человѣкъ, когда ближніе не понимаютъ его возвышенныхъ идеальныхъ стремленій и дѣятельности и даже превратно толкуютъ его безкорыстную и самоотверженную любовь къ истинѣ и добру. И однако жъ историческіе примѣры показываютъ, что и такое оскорбленіе чести не ослабляло людей въ энергичномъ осуществленіи ими своего призванія, которое они сознавали и чувствовали въ себѣ. Возьмите великихъ людей, оказавшихъ незабвенныя услуги человѣчеству своими открытіями, изобрѣтеніями, изслѣдованіями и произведеніями въ областяхъ отвлеченнаго мышленія, нравоученія, науки, искусства и въ сферахъ практической жизни. Всегда-ли современники понимали и цѣнили ихъ? Не приходилось-ли многимъ изъ нихъ страдать отъ незаслуженнаго поношенія и преслѣдованія, и только послѣдующія поколѣнія, по смерти уже этихъ благодѣтелей, возводили ихъ въ геніи и воздвигали имъ памятники признательности. И что было бы, если бѣ энергія этихъ людей, при выполненіи ими своего призванія, ослаблялась и падала отъ непониманія и даже отъ умышленнаго, часто превратнаго толкованія ихъ дѣятельности. Къ счастью однакожъ для человѣчества, они дорожили своею жизнію и, не смотря на не признаніе и даже преслѣдованіе ихъ самихъ, они—во имя Высшей Правды и Блага—не ослабли и стойко развивали и проявляли свои силы и способности для возможно лучшаго выполненія своего назначенія на землѣ. Не долженъ-ли поэтому и каждый изъ насъ дорожить своею жизнію прежде всего для того, чтобы своею дѣятельностію способствовать возрастанію истиннаго блага въ средѣ людей и тѣмъ выполнять свое нравственное назначеніе.

Извѣстно, что человѣчество, одаренное богоподобными духовными силами, не остается постоянно въ одномъ и томъ же состояніи, подобно животнымъ, а постепенно совершенствуется, особенно подъ руководствомъ Богооткровеннаго ученія и становится лучше въ умственномъ, нравственномъ

и матеріальномъ отношеніяхъ. И особенно это нужно сказать о христіанскихъ народахъ, которые съ каждымъ сотнями и даже десятками лѣтъ дѣлаются умнѣе, изобрѣтательнѣе, богаче, мягче и человѣчнѣе въ своихъ нравахъ, обычаяхъ и въ взаимныхъ отношеніяхъ. При такомъ надлежащемъ развитіи людей, подъ руководствомъ и при свѣтѣ Евангелія, они не могутъ не чувствовать большаго и большаго приближенія царствія Божія на землѣ, состоящаго въ правдѣ, мирѣ и духовной радости и приводящаго насъ къ Отцу Небесному въ загробномъ, горнемъ мірѣ.

Вотъ эту-то цѣль каждый изъ насъ и долженъ имѣть въ виду, и свою жизнь направлять къ возможно-лучшему осуществленію ея на землѣ.

И нельзя полагать, что въ достиженіи этой цѣли имѣютъ значеніе лишь жизнь и труды выдающихся дѣятелей, занимающихъ высокое положеніе въ исторической жизни и въ обществахъ человѣческихъ.

Нѣтъ, всѣ мы, одаренные разумно-нравственными силами, составляемъ ту почву, на которой только и могутъ рождаться и возрастать великіе люди. При всей ихъ геніальности, они являются лишь лучшими выразителями нашихъ же стремленій и чувствованій и въ своей личной дѣятельности только рельефнѣе и плодотворнѣе воплощаютъ тѣ же потребности и настроенія, которыя въ меньшей степени чувствуемъ и мы.

Поэтому всякая личность человѣческая, какъ бы ни было скромно положеніе ея въ обществѣ, имѣетъ свое дѣйствительное значеніе, и честнымъ выполненіемъ своего долга непремѣнно вноситъ долю своего участія въ успѣханіи духовнаго и матеріальнаго развитія людей и возможно большаго водворенія въ средѣ ихъ царства Божія ¹⁾).

¹⁾ Говоря о значеніи жизни и дѣятельности отдѣльной человѣческой личности въ обществѣ людей, мы не можемъ не указать на прекрасное въ этомъ отношеніи сравненіе человѣческаго общества съ моремъ, а отдѣльной личности съ каплей воды,—сравненіе, сдѣланное покойнымъ пресвященнымъ Іоанномъ Смоленскимъ въ своемъ словѣ на новый годъ (см. «Бесѣды Іоанна, епископа Смоленскаго» стр. 23—33). Что, повидимому, значитъ капля воды въ сравненіи съ цѣлымъ моремъ? Но цѣлое море и состоитъ изъ такихъ капель, которыя находятся между собой въ постоянной связи и взаимодействіи и отъ качества и состоянія которыхъ зависитъ качество и состояніе воды въ самомъ морѣ. Находятся въ покоѣ отдѣльныя капли, покойно и самое море, приходятъ въ движеніе отдѣльныя капли, начинается волноваться и бушевать и все море. И какъ ни ничтожна капля, въ сравненіи съ цѣлымъ моремъ, наука, однакожъ, и въ ней открыла цѣлый міръ животныхъ, которыя тамъ рождаются, гоняются и преслѣдуютъ другъ друга, послѣ смерти своей уступаютъ мѣсто новымъ, нарождающимся животнымъ. Таково значеніе маленькой капли въ морѣ. Тѣмъ большее значеніе для общества должна имѣть каждая человѣческая личность, навлеченная разумомъ, совѣстью и безсмертіемъ и вмѣщающая въ своей душѣ цѣлый міръ мыслей, чувствованій и желаній, которыя невольно выражаются въ нашихъ добрыхъ или злыхъ поступкахъ и непремѣнно приносятъ или пользу или вредъ всему обществу.

Въ виду такого значенія для человѣческаго общества жизни каждаго его члена, не исключая и послѣдняго чернорабочаго, дуэлистъ, рискующій на поединкѣ или самъ лишиться жизни или убить своего противника, тяжело грѣшитъ передъ Богомъ и является виновникомъ передъ своимъ обществомъ.

(Продолженіе впереди).

Нѣсколько словъ о бытѣ солдатскомъ.

Непрестанно молигеся. **Ѡ** ксѣмъ благодарите: сіа ко естъ бола бѣла ѡ хѣткѣ йск (ѡ Волн. гл. ѣ, ст. 31-и).

О томъ, насколько важна религіозно-нравственная устойчивость и развитость солдата и о томъ, что къ достиженію ея должны быть направлены всѣ возможные средства, не стоитъ надобности говорить. Достаточно припомнить, что, по окончаніи своей не долгой службы, онъ, полный еще силъ и здоровья, возвращается на родину и здѣсь сталкивается съ тѣмъ религіознымъ невѣжествомъ, которымъ отличается большинство нашихъ областей.

Спрашивается, какихъ плодовъ можно ожидать отъ такого столкновения?

Не подлежитъ сомнѣнію, что пришедшій домой солдатъ никогда не позволитъ себѣ стать на ряду съ простыми неразвитыми мужиками, а всегда выдѣлится и займетъ положеніе авторитета (на что онъ и имѣетъ, отчасти, право). Если такой авторитетъ самъ не будетъ обладать никакими нравственными и религіозными правилами и не будетъ въ этомъ отношеніи устойчивъ, то, кромѣ вреда, отъ него нельзя ничего ожидать: всякое маломальски легкое дуновение можетъ сбить его съ пути истиннаго, а онъ, съ своей стороны, увлечетъ за собою многихъ. Бѣда также, если онъ вообразитъ себя толкователемъ и учителемъ народнымъ и начнетъ мудрствовать!

И, наоборотъ, сколько можетъ принести добра и пользы человѣкъ съ хорошо развитыми и прочно установленными религіозными и нравственными правилами. Сколько эта религіозно-нравственная устойчивость можетъ найти себѣ учениковъ и подражателей! Эта устойчивость въ солдатѣ можетъ явиться

только тогда, если онъ найдетъ ее въ своихъ авторитетахъ, т. е. въ своемъ начальствѣ, въ офицерахъ.

Сколько можетъ принести пользы такой учитель можно заключить изъ того, что религіозно-нравственныя состояніе нашего народа находятся на весьма низкой степени развитія: изъ приходящихъ въ части новобранцевъ почти 70 процентовъ не только не знаетъ молитвъ, но и не имѣетъ ни малѣйшаго представленія о религіозныхъ началахъ. Всѣ религіозныя познанія ихъ и всѣ молитвы сосредоточиваются въ одномъ: «Господи Іисусѣ» съ различными нелѣпыми добавленіями. Какъ это ни печально, но это вѣрно и на это необходимо обратить самое большое вниманіе. Какъ могутъ быть полезны въ смыслѣ учителей народныхъ приходящіе домой солдаты—очевидно, и этимъ слѣдуетъ пользоваться въ полной мѣрѣ. Но для этого необходимо самихъ солдатъ приготовить на столько, чтобы на нихъ можно было положиться.

Теперешній солдатъ приходя домой по окончаніи службы врядъ-ли знаетъ что нибудь болѣе «Отче нашъ». (Я беру солдата въ массѣ). Хотя солдатамъ въ первые 4 мѣсяца по поступленіи на службу и преподаютъ и инныя молитвы, кромѣ названной, но онъ въ концѣ концовъ ихъ такъ забываетъ, что онѣ не оставляютъ въ немъ никакого слѣда. Если «Отче нашъ» остается, то главнымъ образомъ потому, что эту молитву вседневно по нѣскольку разъ приходится повторять. Это опять крайне печальное явленіе и требуетъ исправленія.

Не подлежитъ сомнѣнію, что во всякомъ дѣлѣ человѣкъ всего охотнѣе ссылается на авторитеты. Для солдата безусловнымъ авторитетомъ долженъ быть, да и есть, офицеръ. Онъ долженъ быть для солдата авторитетомъ во всѣхъ возможныхъ случаяхъ, а потому въ кругъ обязанностей его должно непремѣннымъ образомъ входить образованіе, поддержаніе и развитіе религіозно-нравственныхъ устоевъ въ своихъ подчиненныхъ. Какъ мало теперь офицерами преслѣдуется эта цѣль—говорить нѣтъ нужды. Правда, они могутъ возразить на это, что это не ихъ специальность, что на это есть священникъ и т. д..

Все это такъ; но первѣе и главнѣе всего, по духу самаго дѣла, для солдата долженъ быть офицеръ руководителемъ во всѣхъ безусловно отношеніяхъ и неподготовленность для этого офицеровъ при доброй волѣ легко вспомнить, предоставивъ главное руководство священнику.

Священникъ, какъ специалистъ, будетъ направлять и руководить дѣйствіями офицеровъ, а послѣдніе будутъ уже непосредственно дѣйствовать на

солдатъ. Но при такомъ образѣ дѣйствій не только не слѣдуетъ подрывать авторитетъ священника, но, напротивъ, нужно всеми мѣрами поддерживать и свято охранять его. Это необходимо не только въ виду того важнаго значенія, какимъ долженъ пользоваться священникъ, какъ служитель Божій, среди всѣхъ насъ, но и потому, что, съ выходомъ со службы, авторитетъ офицера теряется, а авторитетъ священника остается въ полной силѣ.

Вопросъ объ установленіи взаимныхъ отношеній между священникомъ и офицерами крайне трудный и требуетъ большой и долгой разработки. Я его коснулся только мимоходомъ.

Здѣсь, въ виду появившагося въ послѣднее время стремленія возложить на священниковъ главное и непосредственное руководство солдатами въ религіозно-нравственномъ отношеніи, не излишне будетъ замѣтить, что, въ виду сущности самага военнаго дѣла, непосредственное руководство священниковъ должно быть перенесено на офицеровъ. Когда послѣднимъ представлено будетъ непосредственное дѣйствіе на солдатъ, священнику останется только контролированіе его. Это опять, повторяю; вытекаетъ изъ того, что солдатъ всецѣло и во всѣхъ отношеніяхъ долженъ быть въ рукахъ офицера. Этого требуетъ духъ службы, духъ дисциплины; это—неприложное слѣдствіе военнаго дѣла. Эта второстепенность роли офицеровъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго развитія солдатъ ни чуть не должна быть имъ неприятною, въ виду какъ неподготовленности ихъ, такъ и высоты религіознаго образованія, которымъ нужно обладать для веденія этаго дѣла, какъ слѣдуетъ. Врядъ-ли кто станетъ оспаривать необходимость участія священника въ этомъ дѣлѣ.

Съ другой стороны вѣроятно многимъ изъ офицеровъ не понравится такое навязываніе имъ новыхъ обязанностей. Но если они дадутъ себѣ трудъ вдуматься въ предстоящее имъ дѣло, оцѣнить его значеніе, если они отбросятъ нѣкоторые ложные взгляды, то придутъ къ заключенію о всей святости и важности этихъ обязанностей и съ полною охотою возьмутъ ихъ на себя. Для этого съ ихъ стороны понадобится только добрая воля: ни спеціальной подготовки, ни чего либо другаго отъ нихъ не потребуется—все имъ приготовить священникъ. Они должны служить только передатчиками, все же дѣло всецѣло должно быть въ рукахъ священниковъ. Вообще говоря, задача эта весьма трудная и для своего осуществленія требуетъ самага живого и самага любовнаго къ себѣ отношенія.

Еще могутъ возразить, что у солдата весьма мало времени и средствъ для достиженія сколько нибудь сносной религіозно-нравственной устойчивости. Но это только такъ кажется, ибо если взять въ разсмотрѣніе второй, третій и т. д. годы службы, то весьма легко видѣть, что, не смотря на работы, караулы и т. д., у солдата всегда найдется достаточно времени для своего развитія; нужно только умѣть воспользоваться этимъ временемъ въ желаемомъ направленіи. Если даже различныя объясненія и толкованія и не всеми усвоятся, то уже великую пользу могло бы принести одно знаніе молитвъ.

Изученіе молитвъ въ томъ видѣ, какъ это теперь дѣлается, мало приноситъ пользы; человѣкъ первые мѣсяцы службы ихъ учитъ, а черезъ два, три мѣсяца ихъ окончательно забываетъ. Другое дѣло, если не дѣлать изученіе молитвъ обязательнымъ, но заставлять солдатъ обязательно молиться ежедневно. Даже нѣтъ нужды дѣлать молитву обязательно, достаточно дать только возможность ежедневно молиться.

Спрашивается, какими средствами этого достигъ.

Средства эти явятся сами собою, если вспомнить о той охотѣ къ молитвѣ и той любви къ религіи, которою обладаетъ нашъ солдатъ. Достаточно видѣть съ какимъ живымъ и теплымъ чувствомъ относится солдатъ къ тому молитвеннику, который ему выдается на службу. Это у него самая драгоценная книга: онъ ее бережетъ, онъ за ней ухаживаетъ, какъ за святыней, но, правда, онъ при этомъ мало ею и пользуется.

Непользованіе это не доказываетъ того, что человѣкъ не нуждается въ ней, нѣтъ—это просто результатъ того, что онъ малограмотенъ, что ему трудно читать, а еще труднѣе понимать. Онъ сердцемъ живетъ съ нею, но питаться ею не можетъ.

Вотъ тутъ-то полезнымъ и, какъ мнѣ кажется, самымъ дѣйствительнымъ средствомъ было бы введеніе въ частяхъ (ротахъ, эскадронахъ, батареяхъ и всѣхъ командахъ) хорошихъ чтецовъ, конечно изъ самихъ солдатъ. На обязанность ихъ слѣдуетъ возложить обязательное ежедневное прочтеніе всѣхъ молитвъ какъ утреннихъ, такъ и на сонъ грядущимъ. Чтеніе это должно быть громогласное въ самой казармѣ, чтобы каждый желающій могъ принять участіе въ молитвѣ. Конечно не слѣдуетъ лишать чести читать молитвы и всѣхъ желающихъ и даже слѣдуетъ отдавать таковымъ предпочтеніе, но обязательно должно имѣть чтецовъ на случай, если бы желающихъ не оказалось.

Для привлеченія къ молитвѣ большаго числа слушающихъ не лишнее прекращать на время чтенія молитвы всякія дѣла въ казармѣ.

Прочитывать молитвы слѣдуетъ всё какъ утромъ, такъ и вечеромъ. Наилѣе удобнымъ для этого временемъ будетъ утромъ, время до начала утреннихъ занятій, вечеромъ—послѣ зари. Прочестъ всё молитвѣ не долго, какихъ нибудь $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ часа довольно, а это время всегда можно найти.

Не слѣдуетъ возбранять солдатамъ громкое чтеніе молитвѣ по желанію въ любое время, а въ особенности въ праздники.

Ограничиваться для этой цѣли тѣми краткими молитвенниками, которые теперь распространены въ войскахъ, не слѣдуетъ; надо завести на часть нѣсколько полныхъ молитвенниковъ: это не Богъ знаетъ чего будетъ стоить; такъ по каталогу типографіи Кіево-Печерской лавры полные молитвенники безъ переплета стоятъ 1 р. 55 к. и 1 р. 3 к.. Молитвенники же Синодальной типографіи и того дешевле. Заведеніе такихъ молитвенниковъ для части ничего не будетъ стоить, а они дадутъ пищу многимъ сотнямъ душъ. Хорошо при уходѣ надѣлять солдатъ хотя бы и сокращенными молитвенниками. Не будетъ лишнимъ, если часть заведетъ и другія священныя книги, какъ напр. Евангелія, Библию и т. д. Всегда найдутся охотники читать ихъ. Молитвенники и книги эти необходимо имѣть какъ на славянскомъ, такъ и на русскомъ языкахъ.

Кончая статью, я позволяю себѣ повторить еще разъ, что вызвало мое крайнее убѣжденіе о необходимости и полезности прочитывать утромъ и вечеромъ всё молитвы. Не лишнее въ дни праздниковъ прочитывать подходящія случаю акаѳисты, службы, евангелія и т. д.. Это укрѣпитъ и во всякомъ случаѣ дастъ нѣкоторую устойчивость солдатамъ въ ихъ религіозно-нравственныхъ чувствахъ.

Вопроса о развитіи и утвержденіи религіозно-нравственныхъ чувствъ солдата эта статья коснулась, какъ сказано, мимоходомъ, такъ какъ она имѣла въ виду лишь введеніе названныхъ чтеній.

Ян. Барновъ, Штабъ-Капитанъ Варшавской крѣпостной артиллеріи.

Апрѣль, 1891 г.

Гор. Гомель.

Полковой праздникъ Козловцевъ.

27-го ноября минувшаго 1890 г., въ день празднованія иконы Знаменской Божіей Матери, нашей Заступницы, квартирующій въ г. Курскѣ 123-й пѣхотный Козловскій полкъ праздновалъ свой полковой праздникъ.

Къ 11 часамъ утра въ наполненную чинами славнаго боеваго полка Спасскую церковь прибыли начальникъ губерніи, свиты Его Величества генераль-маіоръ *В. В. Фонз-Валь*, командиръ бригады генераль-маіоръ *Д. Н. Вансовичъ*, городской голова *П. П. Сапуновъ* и др. лица.

Въ церкви, впереди молящихся чиновъ полка, наряду съ командиромъ его, полковникомъ *Д. В. Мессарошъ* предстояли четыре знаменицика съ развернутыми полковыми знаменами, свидѣтелями боевой славы Козловцевъ и подвиговъ полка на поляхъ сраженій.

По окончаніи литургіи полковой священникъ о. Петръ *Бѣлостинъ* сказалъ слово, выдержку изъ котораго мы и передаемъ читателямъ:

«Яко неборимую стѣну и источникъ чудесъ, стяжавше ты рабы твои, Богородице, Пречистая, сопротивныхъ ополченіе низлагаемъ...» (Тропарь).

Такъ воспѣваетъ сегодня св. Церковь Божію Матерь, икона коей, подъ именемъ «Знаменіе», составляетъ святыню нашей полковой семьи. На иконѣ пречистыя руки Ея молитвенно воздѣты къ Подателю всѣхъ благъ Богу, удостоившему Ее—смиренную и кроткую Дѣву—быть «вмѣстилищемъ Невмѣстимаго».

Икона сія есть точная копія чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери Новгородской, которая относится къ числу самыхъ древнихъ изображеній Богоматери.

Началомъ настоящаго праздника послужило одно древнее чудесное событіе, коимъ ознаменовалась соименная нашей св. икона Божіей Матери. Сказаніе объ этомъ содержится въ житіи св. Іоанна (въ иночествѣ Іліи), архіепископа новгородскаго (чет. мин. 7-го сент., листъ 36) и состоитъ въ слѣдующемъ: Князь Суздальскій, Андрей Боголюбскій, въ союзъ съ 72-мя князьями, отправляется завоевать Новгородъ. Огромное войско уже стоитъ подъ стѣнами города. Стѣсенные осадой Новгородцы скоро убѣждаются, что одинъ только Богъ всемогущъ избавитъ ихъ отъ угрожающихъ бѣдствій

и обращаются къ Немю съ горячею и усердною молитвою. Третью уже ночь новгородскій архипастырь Іоаннъ стоитъ на молитвѣ предъ иконою Спасителя. И вотъ молитва Богомъ услышана. Святитель слышитъ повелѣніе свыше—идти въ храмъ Спасителя, взять образъ Богоматери, вознести его на городскую стѣну и—городъ будетъ спасенъ. На утро архипастырь посылаетъ избранныхъ изъ клира въ указанный храмъ. Но, при всѣхъ усиліяхъ поднять икону, посланные не могутъ сдвинуть ее съ мѣста. Тогда архипастырь самъ идетъ туда, падаетъ въ слезахъ предъ иконою Богоматери и такъ молится: «О Премилостивая Госпоже, Дѣво Богородице! Ты еси упованіе, и надежда, и заступница граду нашему, стѣна же, и покровъ, и прибѣжище всѣмъ христіанамъ: тѣмъ и мы, грѣшніи, на тя надѣемся, молися, Госпоже, Сыну своему и Богу нашему за градъ нашъ и не предаждь насъ врагомъ нашимъ грѣхъ ради нашихъ, но услыши плачь и воздыханіе людей твоихъ и пощади, якоже иногда Ниневитяне Сынъ твой пощадѣ покаяніа ради, такожде и здѣ милость свою покажи, Владычице».

Во время пѣнія молебна, когда возглашена была пѣснь «Предстательство христіанъ непостыдное» — св. икона сама собою заколебалась на своемъ мѣстѣ. Предстоящій народъ въ страхѣ и ужасѣ взываетъ «Господи помилуй!» Тогда Святитель съ благоговѣніемъ беретъ св. икону и въ сопровожденіи народа, съ пѣніемъ, возноситъ ее на городскую стѣну. А непріатели дѣлаютъ въ это время страшный приступъ къ городу, стрѣлы тучами летять, и вдругъ икона Богоматери обращается ликомъ къ городу и святитель, видя текушія изъ глазъ ея слезы, осушаетъ ихъ своею ризою, восклицая: «О, Пресвятая Дѣво, ты являешь намъ несомнѣнное знаменіе, что со слезами молишься Сыну своему и Богу нашему объ избавленіи града нашего!»

Внезапно тѣма покрываетъ враговъ, ужасъ нападаетъ на нихъ, и они въ смятеніи начинаютъ поражать другъ друга. Осажденные отворяютъ ворота города, нападаютъ на враговъ и доканчиваютъ пораженіе...

Было это въ 1170 году. Съ тѣхъ поръ много прошло времени. Военное искусство доведено до возможнаго совершенства, но возможность потерпѣть пораженіе, конечно, не устранилась: самый генеальнѣйшій полководецъ съ арміей, обученной по всѣмъ правиламъ военнаго искусства, не въ состояніи предвидѣть всѣхъ случайностей, какія могутъ отразиться такъ или иначе на ходѣ боя.

Совершенное вѣдѣніе всего какъ въ мірѣ физическомъ, такъ и нрав-

ственномъ, принадлежить одному только Богу. Для него все ясно, все имѣетъ свою причину, строгую связь и мѣсто...

По христіанскому православному понятію «война есть средство отражать физическою силою несправедливость и насиліе и возстановлять требованіе справедливости»; и въ основѣ всѣхъ русскихъ войнъ лежить или естественная законная защита своей Вѣры, своихъ правъ и свободы отъ несправедливаго посягательства, или защита слабого, несправедливо угнетаемаго народа сильными, каковы всѣ наши войны, предпринимаемыя для облегченія участи родственныхъ намъ по вѣрѣ и кровѣ славянъ. Въ послѣднемъ случаѣ онѣ имѣютъ характеръ высшаго даже христіанскаго подвига, о чемъ въ Евангеліи сказано: «*Больши сія любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя*» (Іоан. гл. 15, ст. 13).

Очевидно, что въ такой борьбѣ Богъ за насъ, ибо по существу наши войны согласны съ духомъ святой и правосудной воли Божіей. Но каждый ли изъ насъ, состоя на военной службѣ, проникнуть ли этою высокою мыслью?...

Послѣ молебствія и провозглашенія многолѣтія Царю, Царицѣ, Цесаревичу, всему Царствующему Дому, а затѣмъ *Преосвященнѣйшему Лустину*, Епископу Курскому и Бѣлоградскому, всероссійскому христіанскому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ—*было совершено преклоненіе знаменъ съ троекратнымъ окропленіемъ ихъ св. водою.*

Приложившись ко св. кресту, роты полка выстроились передъ своимъ храмомъ; вынесены были знамена, при звукѣ музыки имъ отдана была честь, и въ присутствіи генералъ-маіора *Д. Н. Вансовича*, поздравившаго полкъ съ праздникомъ, произведенъ былъ церковный парадъ ¹⁾.

ИЗВѢСТІЯ ВЕСЬМА ОТРАДНЫЯ.

1.

Въ высокаторжественный день Священнаго Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ 135-й пѣхотный Керчь-Еникольскій полкъ освятилъ свою новую полковую церковь.

Командиръ полка полковникъ **Щегловитовъ.**

1891 года, 15-го мая.

¹⁾ Курскія Вѣд. 1890 г., № 92-й.

2.

При 142-мъ пѣхотномъ Звенигородскомъ полку, въ лагерномъ его расположеніи, близъ гор. Ельца, устроена на пожертвованія воинскихъ чиновъ полка и стороннихъ благотворителей походная церковь, освященная Мисаиломъ, епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, 9-го мая текущаго года.

Сооруженіе церкви со всѣми принадлежностями обошлось въ 749 р.

Благочинный, священникъ **П. Извъиновъ**.

14-го мая, 1891 года.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морского духовенства (Большая Подъяческая, д. № 32) можно приобрѣтать слѣдующія

книги:

- 1) Полезные совѣты нижнимъ чинамъ, увольняемымъ въ запасъ арміи. Св. Булгаковского. Цѣна 6 коп.
- 2) Служеніе христіанской женщины больнымъ и раненымъ воинамъ. Свящ. Песоцкаго. Цѣна 20 коп.
- 3) Объясненіе молитвы Господней. Протопресвитера Желобовскаго, изд. 2-е. Цѣна 10 коп.
- 4) Объясненіе Символа Вѣры, его же, изд. 2-е. Цѣна 30 коп.
- 5) Объясненіе семи Таинствъ Христовыхъ, его же, изд. 2-е. Цѣна 30 к.
- 6) Объясненіе десяти Заповѣдей Божіихъ, его же. Цѣна 30 коп.
- 7) Объясненіе Божественной литургіи, его же, изд. 3-е. Цѣна 15 к.
- 8) Совѣты духовнаго отца духовнымъ дѣтямъ, полезные всегда и особенно въ дни великаго поста, его же. Цѣна 10 коп.
- 9) «Не всякое ученіе души на спасеніе», слово его же. Цѣна 5 коп.
- 10) «Кому легче живется, вѣрующему въ Бога, или невѣрующему», слово его же. Цѣна 5 коп.
- 11) «О почитаніи святыхъ иконъ», слово его же. Цѣна 5 коп.
- 12) Вѣстникъ Военнаго Духовенства за 1890 годъ, въ переплетѣ. Цѣна 4 руб. съ пересылкою.
- 13) Списокъ священно-церковно-служителей, состоящимъ въ вѣдомствѣ Протопресвитера военнаго и морского духовенства къ 1-му числу марта 1891 года. Цѣна 1 руб. 50 коп. съ пересылкою.

Редакторъ, Священникъ **Іоаниъ Таранецъ**.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, Мая 21 дня 1891 года.

Цензоръ Архимандритъ **Тихонъ**.